

Проблемы, затронутые в дискуссии “Национальный вопрос и судьба России”, заставляют в поисках ответа оглядываться на соседей: а как обстоят дела там? В частности, какие меры принимаются в ЕС для того, чтобы включить многомиллионную массу мигрантов, прежде всего мусульман, в европейскую государственную модель. И в саму европейскую цивилизацию. Возможно ли решение этой болезненной проблемы, обернувшейся уже яростными столкновениями в городах Старого Света? Какое влияние на ситуацию окажет возможное присоединение к ЕС 70-миллионной Турции, население которой исповедует ислам? На эти вопросы отвечает материал московского политолога Анны Кляйн, автора книги “Этническое самоубийство” (М., 2003).

АННА КЛЯЙН

Широка земля Евросоюза

Ровно два года назад – в ночь с 3 на 4 октября 2005 г. тогдашний британский министр иностранных дел Джек Стро и его турецкий коллега Абдулла Гюль (ныне президент Турции) открыли символическую церемонию переговоров о вступлении Турции в Европейский Союз. Предшествовала этому 40-часовая драматическая борьба австрийского министра иностранных дел Урсулы Плашник со своими 24 коллегами – министрами иностранных дел государств – членов Евросоюза. Мужественная австрийка пыталась заменить чётко обозначенную формулировку о цели переговоров по вступлению Турции в ЕС на более уклончивую. Насторожённая позиция Австрии в отношении Турции отвечала чаяниям 80% граждан Европы, но сопротивление Австрии было сломлено.

Любой из этих 80% европейцев, мнение которые “демократически” игнорируется, способен сформулировать аргументы против вступления Турции в ЕС. Они сводятся к следующим пунктам:

1. Турция ни в географическом, ни в культурном отношении не принадлежит Европе;
2. Волна мусульманских мигрантов из Турции захлестнёт Европу, и прежде всего Германию;
3. Вступление Турции в ЕС разрушило бы чувство единства европейских народов;
4. Вступление Турции в финансовом отношении было бы дороже для ЕС, чем присоединение десяти восточноевропейских стран;
5. Впервые в истории ЕС беднейшая страна получила бы доминирующие в политическом смысле права, как самое большое государство в ЕС.

Несмотря на эти неоспоримые аргументы, кампания по вступлению Турции в ЕС набирает обороты. Повторяется та же история, что и с введением евро: сначала проект кажется фантастическим и нереализуемым, затем дискуссии о “за” и “против” объявляются разжигающими ксенофобию и, наконец, без референдума, за закрытыми дверями принимается необратимое решение.

Выдвигаемые предварительные условия для Турции выглядят следующим

образом: признание Кипра, соблюдение прав человека, демократизация. При этом Турции ничто не мешает сделать вид, что она выполняет эти условия, но ни одно из них не уменьшает ни в малейшей степени вышеприведённых контраргументов.

Кто же входит в те 20% европейцев, которые приветствуют вступление Турции в Евросоюз? Помимо либеральной, лишённой национальных корней интеллигенции, это, прежде всего, политическая элита европейских стран. Не осталась в стороне даже православная Греция. В интервью немецкому журналу "Бильд" премьер-министр Греции Костас Караманлис на вопрос, считает ли он, что "исламская Турция действительно сочетается с христианским складом Европы", ответил следующее: "Я не придерживаюсь мнения, что дух Европы имеет какое-то отношение к религии или религиозным принципам. Более того, я считаю, что этот европейский дух руководствуется принципами, которые свойственны одновременно всем не тоталитарным религиям: демократия, взаимное уважение, равноправие, уважение достоинства человека и прав меньшинств... Турция – со взлётами и падениями – на протяжении шести столетий тесно переплетена с Европой. Поэтому Турция, по моему мнению, является частью этого сообщества. Европейский Союз выставил чёткие критерии для вступления, и если Турция их выполнит, тогда она может вступить. В конце концов, речь идёт о том, захочет ли Турция принадлежать к Европе и усвоить европейские ценности". Налицо чистейшая фразеология либерального интернационала, которая противоречит всему историческому опыту Европы и в первую очередь самой Греции, которая на протяжении веков была жертвой турецкой агрессии. Под "взлётами" господин премьер-министр, вероятно, подразумевает османское владычество на Балканах.

Кстати о Балканах. Герхард Шрёдер в августе 2004 г. во время визита в Софию "обрадовал" болгар блестящей перспективой: Болгария должна взять на себя функцию моста между Турцией и Европой. То, что Шрёдер в Софии высказывается на эту тему, говорит о его особой бестактности. Видимо, не случайно лидер партии турецкого меньшинства в Болгарии Ахмед Доган требует объявления Болгарии многонациональным государством и участия турецкого меньшинства во всех уровнях власти, намекая в противном случае на возможность конфликта, аналогичного косовскому...

В 2004 г. в одном из интервью министр иностранных дел Германии Йошка Фишер выразился, что в случае провала вступления Турции в ЕС придётся "заплатить слишком дорого". Не сразу и поймёшь, что скрывается за этой фразой: страх, что выйдут на улицы 4 миллиона проживающих в Германии турок, или он опасается гнева США, которые так настаивают на принятии Турции в Евросоюз. Для США важно использовать Турцию в будущем как дестабилизирующий фактор Европы. Вот что писала по этому поводу газета "International Herald Tribune" от 24.11.2003: "Сокращение населения Европы означает, что предстоит ещё больший приток иммигрантов. Принятие Турции в члены ЕС усилит эту тенденцию и навсегда изменит идентичность Европы. Многим европейцам ещё только предстоит осознать, что традиционная белая христианская культура их предков будет заменена мультикультурной мешаниной с сильной исламской составляющей".

Капитуляция Австрии открывает Турции путь к историческому реваншу. Дважды, в 1529-м и в 1683 гг., попытки Османской империи прорваться через Вену на завоевание христианской Европы были решительно отбиты. Теперь путь в Европу туркам будет открыт через Брюссель.

Между прочим, это может вовлечь ЕС в чужие, застарелые и тем более чреватые кровью конфликты. В Турции уже напечатаны карты, на которых Крым, весь кавказский регион с Грузией и Арменией, все балканские страны, а заодно и Татарстан помечены как турецкие. И в этой ситуации Европе пора принять к сведению, что прежняя стратегия Англии использовать Турцию и ислам против России и Балкан может иметь драматические последствия для неё самой.

Свобода выбора

Европа в глубочайшем кризисе. Не каждый согласится с этим утверждением. Но всё зависит от того, как посмотреть. Считать ли благом, например, что государства, входящие в ЕС, теряют остатки своего суверенитета, лиша-

ются государственных границ и способности самим распоряжаться своей судьбой? Европа гордится своими свободами и демократическими принципами. Однако свобода и демократия могут носить и разрушительный характер. Как известно, в основе Евросоюза заложены четыре принципа:

- свобода торговли,
- свобода предоставления услуг,
- свобода перемещения капитала,
- свобода передвижения граждан.

То, что сначала выглядит как преимущество для национальных государств, на самом деле оборачивается бедой, какого бы пункта мы ни коснулись. Например, свобода передвижения граждан подразумевает также неограниченную свободу выбора местожительства в рамках ЕС. И тогда получается, что элементарное право народов защитить своё жизненное пространство от вторжения чужаков попирается коренным образом. Эта так называемая “свобода” разрушает среду обитания народов и своеобразие их культуры, она грозит разрушить сами нации.

Когда-то Советский Союз подвергался жёсткой критике и насмешкам за централизм и желание руководства решать все вопросы из Москвы. Будь воля брюссельских комиссаров – знакомое словечко, не правда ли? – они с помощью директив Евросоюза радикальным образом вмешивались бы в общественную и частную жизнь каждого гражданина государств, входящих в ЕС. Что, собственно, и делают многие законы, как, например, новый антидискриминационный закон, который запрещает дискриминацию на основе расового и этнического происхождения в таких областях, как трудоустройство, образование, социальное обеспечение и медицинское обслуживание, доступ к товарам, услугам и жилью. Отдельным пунктом запрещается дискриминация по религиозным, мировоззренческим мотивам, а также по возрасту, инвалидности или сексуальной ориентации. В национальных конституциях есть подобные, хотя, возможно, и не столь широко трактуемые положения о равноправии всех граждан перед государством и законом. Новый брюссельский закон подразумевает нечто совершенно иное: теперь предстать перед судом может любой работодатель, скажем, уволивший с работы нерадивого трансвестита, или домовладелец, не пожелавший сдать квартиру подозрительным мигрантам. И если раньше подававший иск должен был представить доказательства своей дискриминации, то в будущем уже обвиняемому придётся доказывать, что в его действиях не было намерений ущемить права личности истца. Губительные последствия очевидны: закон способен вывернуть наизнанку любой поступок.

Европе грозит нестабильность. Опасность нестабильности увеличивается не в последнюю очередь из-за ухудшения общего благосостояния, а также из-за неспособности государств и далее переваривать огромный наплыв мигрантов. Армии обделённых, или считающих себя таковыми, миллионы безработных, всё агрессивнее настроенная молодёжь представляют собой взрывоопасный материал. Благодаря “свободе” и “демократии” феномен миграции охватил миллионы, которые в руках умелых режиссёров будут служить переносу этнических и социальных конфликтов из страны в страну.

Поэтому так губительна политика Евросоюза в вопросах миграционной политики. Мало того, что каждой стране диктуется, сколько мигрантов она должна принимать ежегодно, из Брюсселя следуют призывы ещё более строго учитывать интересы этнических меньшинств. И происходит это не без давления США, действующих в данном случае через ООН.

В распространённой два года назад в Брюсселе программе развития на XXI столетие ООН особую роль отводит “мультикультурной политике”. Насилие со стороны этнических меньшинств якобы часто возникает из-за их “угнетения”. Однако мы знаем и другие примеры. Зачастую этнический фактор оказывается идеальной отправной точкой для дестабилизации суверенных национальных государств. Сначала мир облетает известие о “нарушениях прав человека” в отношении какого-либо нацменьшинства, затем через спецслужбы “жертвам” оказывается материальная и организационная поддержка, наконец, им поставляется оружие. В заключение следует военная интервенция войск ООН под предлогом предотвращения “этнических чисток” и создание нежизнеспособных протекторатов с секторами оккупации, как это случилось в Косово. Следующим шагом может стать возвращение по всей Европе межэтнических конфликтов по балканскому сценарию.

Если для кого-то погромы во Франции явились неожиданностью, то виноваты в этом СМИ, которые по заказу могут из мухи сделать слона или “не заметить” события, которое должно стать предметом самого пристального внимания. Западная либеральная пресса готова обвинять французов в том, что буянские мигранты сжигают их автомобили и школы. Преступники объявляются жертвами дискриминации, а жертвы – ответственными за преступления. Умалчивается одно: то, что некоторым обывателям кажется временными беспорядками, в недалёком будущем станет нормой.

В результате продолжительного притока во Францию мигрантов из Северной Африки во многих районах возникли гетто, которые фактически являются экстерриториальными анклавами на французской земле. Беспредел пришельцев зашёл так далеко, что органы правопорядка полностью устранились от контроля над такими зонами. За год до известных беспорядков в южном пригороде Парижа Витри-сюр-Сен арабами была изнасилована и заживо сожжена девушка. После этого преступления достоянием гласности стал факт, что ещё в 1998 г. полиция арестовала около тысячи арабов по обвинению в групповых изнасилованиях. Однако перед судом предстали лишь немногие. Большинство свидетелей отказались от своих показаний, так как агрессивная молодёжь держит в страхе подобные анклавы.

Гетто будут разрастаться и далее. Родившиеся в Европе молодые мусульмане, как правило – с низким социальным статусом, отвергают европейскую культуру, уходят в самоизоляцию и со временем начинают ненавидеть европейцев. Их родители сохранили ещё какие-то связи с родиной. Молодёжь не чувствует связь с исторической родиной, но и не становится европейской. Она напоминает путешественников, выброшенных на пустой берег после кораблекрушения. Чувствуя себя обделёнными благами европейской цивилизации, молодые люди жаждут реванша. Добиться его просто, стоит лишь пойти в мечеть, где они могут услышать о моральном превосходстве ислама над западным декадентствующим обществом. Это укрепляет их самосознание, помогает выработать идентичность и поставяет многочисленным исламским организациям всё новых членов для борьбы с неверными.

Сегодня прозрели, кажется, многие, но все ли?

Отказ от конституции ЕС Франции и Голландии – подтверждение тому, что не все страны приветствуют подобное развитие. Но если бы выборы и референдумы были способны что-либо изменить, их давно запретили бы. Они скорее служат легализации закулисно принятых решений, этакой видимости демократии. Нежелание европейской политической элиты отказаться от отвергнутого проекта говорит о том, что противников конституции будут дожимать, как это случилось с австрийским министром иностранных дел по вопросу о начале переговоров с Турцией. А пока пропагандисты делают всё, чтобы отвлечь европейцев от главного смысла конституции, заключающегося всего в одном предложении: “Конституция и законы, принятые органами ЕС на основе данных им полномочий, имеют преимущество перед законами государств-членов”. Это положение наносит смертельный удар по любой национальной государственности в Европе. Уже и сегодня конституции национальных государств почти фикция, так как около 80% принимаемых законов диктуется из Брюсселя.

“Истинные представители демократии” используют различные трюки, чтобы проталкивать нужные законы в обход общественности. Премьер крошечного Люксембурга Жан-Клод Юнкер поделился откровениями в журнале “Шпигель” о том, как это делается: “Мы принимаем решение, откладываем его в сторону и выжидаем некоторое время, чтобы посмотреть, что произойдёт. Если после этого нет большого шума и протестов, **так как большинство вообще не понимает, о чём идёт речь**, мы действуем дальше – шаг за шагом, пока возврат назад становится невозможен. По такой модели должно продолжаться создание Соединённых Штатов Европы”. Получается, что все судьбоносные решения в Евросоюзе принимаются за спиной народа и против его воли.

Опрос общественного мнения в Австрии после 10 лет членства в ЕС показал, что 77% опрошенных считают вступление Австрии в Евросоюз ошибкой. Генеральный секретарь Партии свободы Австрии Херберт Кикль на пресс-конференции высказался ещё более решительно: “Рекордные показатели напыльва мигрантов и роста безработицы, вступление Турции в ЕС и отмена нейтралитета – это только 4 характерных пункта, которые австрийцы по праву связывают с ЕС. Евросоюз превратился в самоуправляющийся молох, который

не имеет будущего". В создавшейся ситуации, считает руководство партии, можно было бы подумать и о выходе Австрии из ЕС, учитывая негативные последствия, которые повлечёт за собой присоединение к ЕС Турции.

Страны и континенты, которые впускают к себе лавину этнически чужеродного населения, неизбежно теряют свою культуру, обычаи, свой национальный дух и, в конечном счёте, перестают существовать. Страны с демократическим устройством особенно подвержены такой опасности. Они попадают в ловушку собственной демагогии. Поддержка своеобразия и традиций своей страны считается дискриминацией нацменьшинств. Клеймо "расиста" навешивается на каждого, кто твёрдо отстаивает преимущественное право "своего" перед "чужим". "Права человека" не предусматривают подобного права, поэтому ни один политик не осмелится потребовать, например, пособие при рождении ребёнка выплачивать только для новорождённых собственной страны, а мигрантам отказывать в оном, хотя это чрезвычайно необходимо: две трети таких пособий уходят на поддержку многодетных семей мигрантов. Если принимается решение запретить исламскую атрибутику в общественных местах, убирают заодно и христианскую, иначе это противоречило бы принципам равноправия.

Последовательная замена коренных наций, ныне стыдливо называемых коренным населением, на мигрантов, которые номинально сохраняют континент, его города и местности, но которые не являются больше "европейцами", неизбежно приведёт к замене правовых и политических составляющих на новые, более свойственные "новым европейцам".

Европа будет жить по законам шариата

Стремление Европы быть открытой для всех культур и одновременно оторваться от собственных традиций носит просто болезненный характер. Надо признать, что большинство европейцев лишь номинально принадлежат к христианскому вероисповеданию, и уж о них никак нельзя сказать, что в своей повседневной жизни они следуют христианским заповедям. (В противном случае европейское общество должно было бы отказаться от абортов, запретить однополые браки, осудить феминизм и эвтаназию, положить конец развращающей роли массовой культуры.) Причины кроются, прежде всего, в распространившемся материализме, гедонизме, девизе "сладкой жизни", который держит культурный мир в своих руках: искусство, прессу, телевидение, искореняя последние ростки сопротивления, лишая современных европейцев способности к аскетизму и даже простой умеренности.

Создаётся впечатление, что такие понятия, как "права человека" и "свобода вероисповедания", действительно являются "последней на сегодняшний день гражданской религией", означающей глубочайший разрыв со всеми европейскими традициями. Они ставят индивидуума и его предполагаемые права в центр внимания и задвигают все духовные ценности общества на задний план. В вопросах миграционной политики эти так называемые демократические принципы сыграли роль бомбы с часовым механизмом. Следуя логике рассуждений, эти принципы основываются на интересах большинства. Но представим себе такую картину: ныне проживающие в европейских мегаполисах 25–30 процентов мусульманских меньшинств через пару десятилетий превратятся в большинство. Если и теперь существуют школы с 80, 90 и 100 процентами мусульманских учеников, как, например, в Берлине, то, исходя из демократических принципов, в будущем будет тяжело объяснить этим ученикам, почему они, составляющие большинство, должны подчиняться коренному меньшинству, касается ли это языка, религии, культуры, политики, да и образа жизни в целом.

Ведущие представители ислама в Европе давно распознали, какие широкие возможности для распространения их религии предоставляют им свобода и демократия. "Германия – это самая исламская страна, которую я знаю", – заявил один из них в Гамбурге. Звучат и такие лозунги: "Благодаря вашим демократическим законам мы возьмём верх над вами, благодаря вашей религии мы будем господствовать над вами". Присылаемые из Турции и Каира имамы проповедуют в Европе такой радикальный фундаментализм, из-за которого у себя на родине они столкнулись бы с серьёзными неприятностями.

По словам арабского политолога Фуада Аями, континент превратился в место скопления радикальных исламистов, которые на своей родине подвергаются преследованиям, а в европейских гетто могут свободно вербовать добровольцев для джихада: “Средствами подрывной деятельности в Европе сводятся счёты с ненавистными режимами на родине”. Так, глава одной из исламских организаций в Германии Метин Каплан, называвший себя халифом всех мусульман, по данным немецких спецслужб, проповедовал применение силы как законного средства для уничтожения безбожного (декадентского) общества и утверждения исламского господства и требовал от членов своей организации готовности к джихаду.

В то время как одна часть мусульманских организаций призывает к самоизоляции, другая часть поменяла стратегию и призывает своих членов активно включаться в политическую и культурную жизнь Европы. На 25-й исламской конференции на тему “Интеграция” в 2002 г. перед европейскими мусульманами была поставлена задача “нести слово Аллаха европейцам”. Некоторые мусульманские интеллектуалы, как, например, проповедующий в Париже Тарик Рамадан, претендуют даже на роль спасителей Европы: “Я призываю мусульман: перестаньте считать себя маргинальным меньшинством. Речь больше не идёт об интеграции, а об участии. Мы должны предложить Европе мусульманскую альтернативу”. Он и его сторонники считают ислам сильнее, чем секуляризованное, свободное от ценностей общество, полагая, что только ислам мог бы заполнить возникший вакуум.

Есть у исламских сторонников “мирного” завоевания Европы и более уважаемые авторитеты. Катарский имам шейх Юсуф аль Карадави один из них: “После того как ислам дважды был вытеснен с континента, он ещё раз вернётся в Европу в качестве завоевателя и победителя. Только на этот раз мы завоюем Европу не мечом, а молитвой, распространяя идеологию ислама. Завоевание Рима и экспансия ислама распространится на все страны, над которыми светит солнце и восходит луна”. По его мнению, если мусульмане Европы откажутся от выбранной ими изоляции, ислам сможет оказывать влияние на европейскую политику и экономику и сможет смыть позор прежних поражений. Однако шейх выступает не только за мирную экспансию ислама. На ситуацию в России он смотрит другими глазами: “Поддерживать угнетённых мусульман во всех уголках мира – это долг каждого верующего. Поразительную борьбу, которую ведут наши братья в Чечне, можно рассматривать как один из лучших видов джихада на пути Аллаха”.

Аль Карадави ведёт проповеди через спутник на всю Европу, Тарик Рамадан – во франкоязычных странах. Демографическая ситуация складывается в их пользу, а через Средиземное море на Европу продолжает обрушиваться дополнительный поток мусульман.

Есть ли у европейских христиан вообще воля к отпору исламизации? Воинственно настроенных мусульман в Европе сколько угодно, а вот в наличии воинственных европейцев проходит усомниться. Глава католической церкви в Германии на вопрос журнала “Фокус” о позиции церкви по вопросу вступления Турции в ЕС заявил: “В Турции всё ещё нарушаются права человека и свобода вероисповеданий. Целесообразно было бы устранить эти недостатки и лишь затем вести переговоры о вступлении”. Главе немецких католиков, похоже, нет дела до того, что Европейский Союз после вступления в него 70 миллионов мусульман окончательно потеряет свой христианский облик. Не слышно протестов и против введения преподавания ислама в немецких школах. Возникает вопрос, верит ли нынешнее высшее духовенство христианских церквей вообще в Бога, первая заповедь которого гласит: “Я Господь Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня”.

От случая к случаю из рядов духовенства звучит всё же озабоченность, как, например, в словах болонского кардинала Джакомо Биффи: “Я думаю, Европа будет либо христианской, либо мусульманской. Ныне широко распространённая “культура пустоты”, с безграничной свободой, но бедная по содержанию и далёкая от истины, не имеет будущего. Эта “культура пустоты” будет не в состоянии отразить идеологическую атаку ислама”.

Примечательно, что некоторые ставшие европейцами мусульмане безуспешно пытаются предостеречь беспечных сограждан, как это делает гёттингский учёный Бассам Тиби: “Кто разбирается в исламской диаспоре в Европе, тот знает, что об исламской, живущей по законам шариата Европе мечтают не

только экстремистские, но и ортодоксальные мусульмане, причисляющие Европу путём демографической исламизации и миграции к дому ислама». Аян Хирзи Али, экс-депутат голландского парламента, считает попытки Тарика Рамадана выработать европейский ислам чрезвычайно опасными, так как мусульмане в любом случае будут рассматривать секуляризованное общество как греховное и будут пытаться навязать ему законы шариата. Она настаивает на принудительной интеграции, считая, что любые другие варианты представляют угрозу стабильности в Европе. В первую очередь госпожа Али предлагает прекратить финансовую поддержку исламских общин из бюджета, закрыть исламские начальные школы, ввести для мусульманских детей совместное обучение мальчиков и девочек. Ислам, который она больше не исповедует, по её мнению, это тоталитарная религия, которая не совместима с принципами правового государства. Она настаивает также на запрете свободного выбора места проживания мусульман и уничтожении мусульманских гетто, которые, по её словам, являются рассадником радикального фундаментализма, разжигающего ненависть к западному обществу. Только так старая Европа сможет выжить.

Но не каждый политик может позволить себе подобные высказывания. Председатель региональной организации Национального фронта в Эльзасе, выступивший против субсидирования мечети в Страсбурге и призвавший к «борьбе против исламизации Эльзаса», приговорён к штрафу в размере 5000 евро за разжигание межнациональной розни. Подобные случаи не редкость. Заместитель бургомистра Роттердама Марко Пасторс, позволивший критические высказывания о мусульманах в прессе, был лишён городским советом права публичных выступлений.

Разгоревшаяся между мусульманами полемика о судьбах Европы остаётся без особого внимания со стороны европейских интеллектуалов. Научные круги занимаются исследованием ислама в лучшем случае в арабских странах, выдвигая геостратегические и экономические интересы на первый план, игнорируя миллионные гетто у себя под носом. Европейская разведка спохватилась только после громких террористических актов в США и Европе. Вышеупомянутый политолог Фуад Аями по праву обвиняет европейцев в преступной неадекватности: «Франция позволяет жителям своих взрывоопасных гетто всё и одновременно ничто. Она бросает их на произвол судьбы, не давая доступа к французскому обществу, но одновременно находится под их властью в своей внешней политике, в политике по отношению к исламу и Ближнему Востоку».

Франция как никакая другая страна в Европе проводит проарабскую внешнюю политику, но не может разобраться, как быть со своими мусульманами в пригородах Парижа. Германия выступает за принятие Турции в Евро-союз, за 40 лет не сумев интегрировать уже проживающих в стране турок. Великобритания предоставляет иностранцам самые широкие права, в центре Лондона находятся европейские офисы самых радикальных исламистских группировок и – гремят взрывы, организованные борцами с «неверными». Таковы противоречия современной Европы.

Соприкосновения Европы с исламским миром в прежние века отмечены кровавыми конфликтами, начиная с крестовых походов и заканчивая мусульманским завоеванием Испании и Балкан. Может быть, кому-то кажется, что религиозные войны остались позади, но недавние события на Балканах подтверждают, насколько опасно недооценивать угрозу их возникновения вновь.

Метисы — идеал современной цивилизации

Пропаганда смешения наций и рас происходит не только в области политики. Возьмём, к примеру, индустрию развлечений. В голливудских фильмах детективного жанра и в боевиках, как правило, если не в открытую, то зашифровано насаждается образ положительного героя-афроамериканца в противовес белому отрицательному персонажу, что не может не вызывать раздражения. Наблюдается подобный крен и в кинофильмах европейского производства. Когда один из зрителей Второго немецкого канала посетовал на то, что в детективах, идущих по этому каналу, иностранцы почти всегда являются жертвами, а не преступниками, что явно противоречит реальной статистике преступлений, — он получил от представителя дирекции канала следующий ответ: «Ваши критические замечания о национальности преступников,

формирующей негативный образ коренных жителей, абсолютно понятны. Но как наследники Гитлера мы до сих пор, даже будучи самой дружелюбной страной Европы по отношению к иностранцам, не можем непредвзято обходиться с этим вопросом. Я сомневаюсь, что мы сможем освободиться в нашем поколении от комплекса вины. Возможно, грехи отцов наследуются и в этом вопросе “до четвёртого колена”.

Почему немцы должны ощущать вину за Гитлера перед турками (кстати, союзниками Гитлера) и другими мигрантами, остаётся загадкой. При этом для экзальтированных представителей культуры нет дела до истинного многообразия наций и их счастливого соседства. Они стремятся к разрушительной глобализации, которая завершится созданием взаимозаменяемой культурно-этнической массы, этакого стандартного человека. И СМИ шагают, как всегда, немного впереди действительности.

Так, некая дама в “Зюддойче цайтунг”, предвосхищая события, утверждает: “Мулаты являются символом глобализации. Они, так сказать, олицетворение её человеческого фактора. Как безграничны торговые отношения, так не имеют границ и половые сношения. (Здесь остроумная журналистка использует игру слов “Warenverkehr” и “Geschlechtsverkehr”. — А. К.). Мулат стал во многих отношениях идеальным образом. Уже издавна в народе считалось: метисы красивы. У них меньше проблем с солнечным ожогом, что, несомненно, является преимуществом, и у большинства из них оригинальные имена. По сути, идеальным вариантом могла бы стать афроазиатская смесь... Что ж, можно понять, если время от времени чистокровные дегенеративные провинциалы ещё с завистью и недоброжелательностью реагируют на более богатый и многообразный наследственный материал мулатов”.

Впрочем, навязывание образа смазливо-слащавых метисов началось задолго до возникновения единой Европы. Ричард Куденхове-Калерги, основатель Паневропейского союза, возглавлявший его до своей смерти в 1972 г., сформулировал в книге “Практический идеализм”, вышедшей в Вене в 1925 г., идею выведения смешанной расы. В отличие от восторженной журналистки, Куденхове-Калерги прекрасно осознавал негативные последствия такого эксперимента — для него этот негатив был желателен: “В метисах часто сочетаются бесхарактерность, безудержность, слабоволие, непостоянство, отсутствие благочестивости, вероломство с объективностью, многосторонностью, предприимчивостью, свободой от предрассудков и широтой горизонта... Для Пан-Европы я желаю видеть европейско-азиатско-негроидную смешанную расу”. Только одной расе он предсказывал сохранение чистоты: евреям, которые должны были дать Европе “новое дворянство духа”.

Этот отец-основатель Евросоюза всю жизнь с гордостью именовал себя графом. Отчего же у аристократа такое стремление к уничтожению белой расы? Некоторое объяснение этому можно найти в его биографии. Куденхове-Калерги родился в Токио в семье австрийского дипломата. Его мать была японкой, а отец евреем, дослужившимся до графского титула. И всё же странная евгеника: если немцам ставится в упрёк, что они стремились к процветанию высшей белой расы, то здесь ставится целью искусственное создание малопривлекательной, если не сказать отталкивающей, бесхарактерной и безвольной, а стало быть и легко манипулируемой, помеси. Часто за антирасистскими лозунгами скрываются бескомпромиссные расисты, так как с помощью своих подготовленных проектов они покушаются на целые нации, списывая их со счетов истории.

Насколько сознание людей подвержено трансформации под воздействием ежедневной пропаганды, говорит фильм Фассбиндера 1974 года “Страх разъедает душу”. Общественное мнение в ту пору не воспринимало гастарбайтеров как равноправных граждан страны. Чувство национального самосохранения отторгало чужеродное, что режиссёр с драматическим преувеличением вписал в свой фильм о любовных отношениях стареющей немки и молодого марокканского мигранта. В наши дни изображение в фильме некоторой агрессивности немцев по отношению к мигрантам немедленно вызвало бы лавину человеколюбивых публикаций в СМИ и других акций солидарности с дискриминируемым меньшинством. Предположительно сам Фассбиндер столкнулся бы с неприятностями, поскольку нынче не принято изображать ничего негативного на эту тему, даже если автор дистанцируется от так называемой ксенофобии. Примечательно, что исполнитель роли марокканца в действи-

тельности повесился в тюремной камере: актёр-самоучка из Северной Африки, с которым режиссёр познакомился в парижской сауне, обвинялся в убийстве троих человек.

Прошло 20 лет, и на Берлинском кинофестивале “Золотого медведя” присудили немецкому режиссёру турецкого происхождения Фатиху Акину за фильм “Головой об стенку”. Ликованию его соплеменников не было предела: “Я всё время мечтал о том, что Германию будут представлять два черноколых немца: Ромуальд Кармакар и Фатих Акин”, – заявил один из турецких литераторов, проживающих в Германии. Решение жюри было принято как раз вовремя для обеспечения в СМИ массивной поддержки членства Турции в ЕС с точки зрения культурных достижений. Фильм перенасыщен сценами насилия и секса. Главную женскую роль исполнила турецкая порнозвезда Сибель Кекилли, мужскую – Бироль Юнель, известный в 80-х годах левый экстремист, осуждённый условно за избиение функционера Свободной рабочей партии Германии. Все упоминания об этом факте в прессе режиссёр отменял, как попытки разжечь межнациональную рознь. Знакомые методы. Главная смысловая нагрузка подобных фильмов – показать необратимость превращения Германии в многоэтническое государство, которое “в определённых сферах более не будет представлено людьми, чьи предки восходят к Герману Черускеру”, – так заявил один из представителей турецкой диаспоры Германии (Герман Черускер, герой раннегерманской истории, нанёс сокрушительное поражение римским легионерам в I столетии на северо-западе Германии. – А. К.).

Не обошла подобная тенденция и литературу. В немецкой литературе роман о гастарбайтерах давно превратился в роман мигрантов, герои которого пытаются выставить себя “гражданами первого сорта”. Таков герой романа Жады Кары “Салам Берлин”. Автор, Жаде Кара, родившаяся в Турции, представляет собой типичный пример лишённых корней интеллектуалов, которые утратили свои традиционные культурные связи, превратившись в космополитических перекачиполе. Таков и герой ее романа 19-летний Хасан Казан, который вместе со своими родственниками “висит” между Босфором и Шпрее. Родители-турки отсылают Хасана из Берлина в немецкую школу Стамбула, чтобы он получил там традиционное воспитание. После падения стены в 1989 г. он возвращается в Берлин наслаждаться жизнью. Среди женщин, с которыми он вступает в связь, немки, полунемки, старые и молодые женщины Берлина, но в многообразии расового выбора его превосходит более молодой родственник, который совокупляется с американским солдатом-негром и индианкой из Лондона. Лондон является мерилом для отсталого в этом отношении Берлина: “Там живёт так много индийцев, чёрных и китайцев. Ах, там не так бросаешься в глаза с чёрными волосами, как здесь”. К тому же вокруг злые немцы-нацисты, начиная с тупых стариков и кончая ордами скинхедов, от которых Хасану удаётся унести ноги, но жертвой которых становится его кузен: “... бритые головы, уголовные типы с бычьими затылками... Их лица были как будто сжаты в кулак... “Мы нарооод... Наша роооодина... Гермаааания...”, – орала она как будто из одной глотки”. Так борьба немецких интеллектуалов шестидесятников за права мигрантов путём отрицания собственных корней превратилась в отрицание права немцев на собственную родину, в то время как в Германии широкой популярностью среди турок пользуется выходящая в Турции газета “Хюррийет” с подзаголовком “Турция – туркам!”.

В 2004 г. в Лондоне вышел в свет роман “Мечта из камня и пера” Луиса де Бернье. Роман спешно переводился на многие европейские языки и широко тиражировался. И, кажется, есть для этого причина: автор повествует о достоинствах Османской империи в исторических рамках Первой мировой войны: “В те времена на улицах Стамбула можно было услышать речь на семидесяти различных языках. В огромной Османской империи, несмотря на то, что она ослабела и сократилась, стало повседневностью, что греки жили в Египте, персы селились на Аравийском полуострове, албанцы смешивались со славянами. Христиане и мусульмане всевозможных направлений, евреи, алевиты, приверженцы Заратустры, езиды жили в невероятнейшем смешении и невероятнейших местах бок о бок. Здесь были греки-мусульмане, армяне-католики, арабы-христиане и сербские евреи. Тогда никто не мог знать, что этот адский котёл, этот Вавилон был предшественником и образцом жизни всех мировых мегаполисов столетие спустя, хотя сам Стамбул, как это ни парадок-

сально, давно утратил свой космополитический налёт. Возможно, пёстрая жизнь однажды вернётся, если новому столетию удастся свергнуть с пьедестала убийственный идол национализма, навсегда преодолеть пустой патриотизм моральных дегенератов”.

Только в одном этом отрывке мы видим всё, что восхваляют и проклинают сегодня адепты “плавильного котла” для Европы: “невероятнейшее смешение” этносов, проекцию из прошлого в настоящее так желаемой “пёстрой жизни” и пламенное обличение национализма и патриотизма, которого могут придерживаться только “моральные дегенераты”.

Процитированные дифирамбы “пёстрой жизни” вопреки желанию автора не вызывают положительных эмоций. Тем более у тех, кто знает историю: в Первой мировой Османская империя потерпела сокрушительное поражение и распалась. Захватившие власть в остатках некогда могущественного государства “младотурки” немало потрудились над тем, чтобы искоренить космополитический дух имперского Стамбула и возродить национализм. Они даже перенесли столицу из “развращённого” мегаполиса в провинциальную Анкару, расположенную в глубине страны.

Ныне космополитизм не свойственен турецким интеллектуалам. Ярчайший пример тому – недавно вышедший роман молодого турецкого литератора Бурака Турна, который в течение нескольких недель стал бестселлером не только в Турции, но и в арабском мире. Название романа “Третья мировая война”. Сюжет очень прост, и в свете расовых столкновений во Франции не приходится убеждать читателей в его достоверности. Искусственно созданное многоэтничное общество на Западе разрушается, в Германии и Франции к власти приходят националисты, в городах царит хаос. После того как Евросоюз под нажимом правых отказывает Турции в приёме, она находит себе союзника в лице России. В то время как США втягиваются в войну с Китаем, Турция и Россия нападают на Европу и уничтожают Евросоюз. Пикантная деталь: Берлин в этот раз берут не русские войска, а турецкие. Что вообще-то вполне логично – “пятая колонна” давно подготовила почву.

Для нас мог бы оказаться интересным вопрос: почему автор выбрал Россию в союзники Турции? Ведь на протяжении веков Россия находилась в состоянии войны с Турцией, лишь ненадолго позволяя себе передышку. Предоставим читателям самим найти ответ на этот вопрос.

Уроки ложной толерантности

Немцы считают, что начало миграционному процессу положила мужицкая хитрость. Когда послевоенные немецкие деревни опустели из-за индустриального бума, крестьяне на уборку урожая стали приглашать бедных итальянцев. О турках, марокканцах и прочих африканцах тогда никто и не помышлял. За итальянцами последовали испанцы, греки и португальцы. В 1964 году в набитом дешёвой рабочей силой поезде в Кёльн прибыл португалец Армандо Родригес, ему устроили торжественную встречу как миллионному мигранту. На вокзале собрали рабочих и политиков в качестве статистов для инсценировки эйфории, чтобы заткнуть рот противникам “трудовой миграции”. Тогда казалось, что страна нуждается в дешёвой рабочей силе. А тем временем исчезла принципиальная готовность немцев наниматься на грязную и вредную для здоровья работу. Людвиг Эрхард, основатель социальной рыночной экономики в Германии, попытался напомнить немцам о таких природных добродетелях, как прилежание и скромность, и призвал взамен приглашения иностранных рабочих продлить рабочую неделю на один час, однако его слова повисли в воздухе. Говорят, на это не захотели пойти ни рабочие, ни предприниматели, богатеющие на дешёвой рабочей силе. Правда, есть сомнения, что их спрашивали об этом.

Первое межгосударственное соглашение с Турцией о применении турецкой рабочей силы на немецком рынке было подписано в октябре 1961 г., затем последовали соглашения с Марокко и Тунисом. Двери для потока мигрантов различных мастей были широко распахнуты. Казалось, никто не думал о том, что они останутся навсегда. Однако после энергетического кризиса 1967–68 гг. и роста безработицы в прессе стали вспыхивать дебаты о пользе пребывания иностранных рабочих в Германии. Когда в 1976 г. рост безрабо-

тицы принял необратимый характер, поток мигрантов и их родственников уже невозможно было остановить. С тех пор безработица и приток мигрантов увеличивались параллельно.

Заявление канцлера Гельмута Шмидта в 1982 г. “Ни один турок больше не пересечёт границу” было не более чем красивой фразой. Пришедший ему на смену Гельмут Коль не позволял себе подобных высказываний, но в 1983 г. его правительству удалось принять закон о стимулировании выезда из страны иностранных рабочих. Едва он был принят, как социал-демократическая оппозиция обрушилась с критикой: репатриация была названа безнравственной, нарушающей права человека. Хотя каждому выезжающему главе семейства выплачивали 10500 немецких марок и 1500 за каждого ребёнка, страну покинули всего около трёхсот тысяч турок. За годы жизни в Германии турки привыкли к определённому качеству жизни и расставаться с ним не собирались. Революция в Иране, военный путч в Турции привели к новому феномену: политическим беженцам. Покинувшие Германию турки вернулись, “забыв” возратить полученные деньги.

Интеллигенция в Германии и теперь упрекает правительство в бездействии, в недостаточных усилиях по интеграции турок. Надо было якобы организовать больше языковых курсов для взрослых, заниматься культурным просвещением, преподавать им основы демократического устройства страны, вовлекать в политические процессы. Где были министры, учителя, воспитатели? – вопрошают они. Не задают только единственного вопроса: **зачем вообще было нужно впускать мигрантов в страну?** Никогда не поверю, что темпы экономического роста требовали притока рабочей силы извне. Пример Японии доказывает обратное.

Не так давно в России была введена упрощенная процедура получения права на ведение трудовой деятельности, а также на длительное пребывание на территории России без получения гражданства. Дайте “рабам” волю – призывала “Российская газета”. Заблуждаются те, кто думает, что речь идёт об этнических русских. Приверженцев лозунга “Россия для русских” наш президент однажды назвал “провокаторами и придурками”.

“Привлечение на постоянное место жительства тех людей, которые выбрали Россию своей родиной, – это стратегический выбор России, – сказал недавно В. Путин и добавил: Мы будем делать это настойчиво и аккуратно”.

Теперь сравним это высказывание российского президента со словами бывшего президента Германии Рихарда Вайцзекера, сказанными журналу “Шпигель” в 1994 г., когда Германия уже задыхалась от мигрантов: “Мы придём к урегулированию, которое будет служить цели использования миграции в наших интересах и согласно нашим обязательствам”.

За “нашими интересами” и “нашими обязательствами”, за “стратегическим выбором” просматривается общий план по изменению этнического облика европейских государств. Очередь за Россией.